

УДК 811.112.2`27 [045]

Т.С. Медведева

КОНЦЕПТ ПРОСТРАНСТВО В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Представлен комплексный анализ концепта *пространство* в русской и немецкой лингвокультурах. На материале лексикографических источников и текстов разных типов выявлены универсальные понятийные признаки, а также специфика языковой репрезентации концепта.

Ключевые слова: ментальность, универсальный концепт, *пространство*.

Концепт *пространство*, рассматриваемый как ментальное образование, объективированное языковыми средствами, является интереснейшим объектом для изучения. С одной стороны, понятия *пространства* и *времени* относятся к основным категориям бытия, рассматриваются как основные формы существования материи. Изучению именно *абстрактных понятий* пространства и времени посвящены многие труды представителей немецкой классической философии – И. Канта, Г. Гегеля, Л. Фейербаха, Ф. Шеллинга, А. Шопенгауэра. В их работах пространство рассматривается как идеальная сущность (*absoluter Raum*), бытие (*Raum des Seins*), пространство и время как формы созерцания (*Raum und Zeit sind Formen des Anschauens*) [13]. С другой стороны, большинство отечественных лингвоконцептологов относят *пространство* и *время* к классу *универсальных концептов*. В этой связи важным представляется вопрос о том, что же понимается под универсальными концептами? По нашим данным, на сегодняшний день четкого определения универсального концепта не существует. Безусловно, формулирование этого определения зависит от подхода к рассмотрению концепта (см. обзоры существующих точек зрения в [7; 8]). Мы исходим из понимания концепта как «сгустка культуры в сознании человека» [9], в котором подчеркивается его обусловленность культурой отдельного национально-культурного сообщества. Культурная обусловленность концепта предполагает, что для его изучения необходимо привлечение широкого контекста культуры, запечатленной в трудах философов, культурологов, в произведениях художественной литературы, фольклоре, а также в текстах массовой коммуникации. В связи с тем что отражение мира в языковых картинах мира разных народов имеет творческий, субъективный характер, а также различаются и геополитические факторы, оказывающие влияние на формирование национальной ментальности, можно предположить, что вероятность полного тождества универсальных концептов в разных национально-культурных сообществах невелика и при их сопоставлении выявится определенная специфика. В целях верификации данной гипотезы нами предпринято комплексное исследование концепта *пространство* в русской лингвокультуре и его аналога *Raum* в немецкой лингвокультуре.

В отличие от немецких философов, разрабатывавших учение об абстрактном пространстве, в трудах русских философов просматривается эмоциональное отношение к пространству и формулируется идея о влиянии больших пространств на русскую ментальность. Н.А. Бердяев связывает широту русской души с необъятностью пространства: «Эти необъятные русские пространства находятся и внутри русской души и имеют над ней огромную власть. Русский человек чувствует себя беспомощным овладеть этими пространствами и организовать их. Широкий русский человек, широк как русская земля, как русские поля» [1. С. 326-327]. По словам В.В. Колесова, простор и есть основной образ русской ментальности [2. С. 132]. Д.С. Лихачев также размышляет о влиянии большого пространства на русскую ментальность, в частности на формирование русского этноспецифического концепта *воля*: «Широкое пространство всегда владело сердцем русским. Оно вылилось в понятия и представления, которых нет в других языках. Чем, например, отличается воля от свободы. Тем, что воля вольная – это свобода, соединенная с простором, ничем не огражденным пространством» (Цит. по: [11. С. 60]).

Концептуализация *пространства* привлекает внимание многих отечественных лингвистов. Фундаментальный труд «Логический анализ языка. Языки пространств» посвящен рассмотрению лексических и грамматических средств, отображающих пространственные отношения и параметризацию *пространства* в русском и некоторых других языках, анализу пространственных метафор, а также картины *пространства* в художественных текстах разных авторов [4]. Особый интерес в контексте нашего исследования привлекают культурологически ориентированные труды И.Б. Левонтиной и А.Д. Шмелева. А.Д. Шмелев пишет о «пространственной составляющей русской души» [10], в

совместной работе «Родные просторы» авторы высказывают мнение, что тема пространственной беспредельности является одним из структурообразующих элементов русской культуры [3. С. 64].

Иное отношение к пространству наблюдается в немецкой культуре. Немецкая ментальность и культура формировались на относительно небольшом пространстве. Однако и это ограниченное пространство было в течение веков раздроблено на отдельные территории, различавшиеся законодательством, религиозными и культурными особенностями – к началу XIX в. существовало более тысячи небольших территорий, представлявших из себя государства в миниатюре. Немецкие историки и культурологи употребляют при их характеристике словосочетание «*enger Lebensraum*» (букв. тесное жизненное пространство). [12. С. 49; 15. С. 158]. «Недостаток жизненного пространства» являлся одной из основ идеологии нацистов. В 1926 г. вышел в свет роман Г. Гримма «*Volk ohne Raum*» (народ без пространства), провокационные идеи которого были использованы нацистами в их захватнической политике [12. С. 51].

Анализируя немецкий концепт *Raum*, нельзя оставить без внимания весьма значимое для немцев понятие «*der eigene Raum, der private Raum*» (личное пространство). Это понятие включает много аспектов, как материального, так и ментального плана. К нему относится, например, отграничение жилища при помощи большого количества знаков, посредством которых запрещается вход на частные территории [5]. Многие наблюдатели регистрируют большое значение дверей, всегда закрытых, как в частных, так и в общественных помещениях, а также невозможность зайти в помещение без стука и полученного разрешения. В понятие «личное пространство» входит и значительная физическая дистанция между людьми при разговоре, избегание тактильных контактов (кроме рукопожатия), значительное расстояние между людьми, стоящими в очереди либо едущими в общественном транспорте. В качестве вторжения в личное пространство в переносном смысле немцами воспринимаются вопросы личного характера от людей, не являющихся близкими друзьями, что типично для русской культуры (ср., напр., вопросы попутчиков в поезде «Куда Вы едете?», «Где работаете?» и т. п.). В целом для немецкой культуры типично четкое разграничение сфер частной и общественной жизни человека (*Innenraum und Außenraum*) и соблюдение дистанции между людьми (как в прямом, так и в переносном смысле) [15. С. 137-139].

Осветив основные аспекты концептуализации пространства в русской и немецкой культурах, обратимся к сопоставительному анализу лексического материала русского и немецкого языков.

Анализ семантики имен концептов по данным обобщенных дефиниций русской и немецкой лексикографии показал, что имеется ряд сходств и различий в признаковой структуре имен концептов.

В лексикографических источниках русского языка зафиксировано от трех до пяти значений имени концепта *пространство*: 1) неограниченная протяженность (во всех измерениях, направлениях). *Филос.* Одна из основных всеобщих объективных форм существования материи, характеризующаяся протяженностью и объемом; 2) место, способное вместить что-л.; 3) промежуток между чем-л.; 4) большой участок земной поверхности, неограниченная видимыми пределами протяженность; 5) *устар.* Промежуток (времени) [МАС, ОШ, У, Е, РТС]. В толковых словарях, появившихся в XXI в., выделяется переносное значение лексемы: «Область распространения чего-л.» [Е], «Пределы, сфера воздействия каких-н. факторов, распространения чего-н.» *Правовое пространство, культурное пространство эпохи* [РТС]. В современном лексикографическом источнике [ТССРЯ] переносное значение имени концепта выходит на первый план и эксплицируется примерами: *единое таможенное пространство, единое экономическое пространство, постсоветское пространство* и др.

Рассмотрим характеристики понятийного ядра концепта *Raum*, зафиксированные в немецких лексикографических источниках. *Raum*: 1) von Wänden, Boden und Decke umschlossener Teil eines Gebäudes; 2) in Länge, Breite und Höhe fest eingegrenzte Ausdehnung; 3) (geh.) für jmdn. oder etwas zur Verfügung stehender Platz; 4) a) geographisch-politischer Bereich; b) Bereich, in dem etwas wirkt: *der kirchliche, geistige, politische Raum*; 5) in Länge, Breite und Höhe nicht eingegrenzte Ausdehnung: *der unendliche Raum des Universums* [DB, DgW, DDU, L].

Сопоставительный анализ обобщенных дефиниций имен концептов показывает, что в большей части компонентов понятийной составляющей имен концептов наблюдается сходство: в сопоставляемых языках выделяются универсальные признаки концепта «неограниченная протяженность во всех измерениях», «место для размещения чего-либо», «значительный по размеру участок земной поверхности». В немецком языке также обнаруживается переносное значение лексемы *Raum*, сходное с русским «сфера воздействия каких-либо факторов». Однако дефиниционный анализ показывает, что имя немец-

кого концепта *Raum* объединяет в своем значении как абстрактные, так и конкретные признаки. На это указывает лексико-семантический вариант (ЛСВ) имени концепта, приводящийся в качестве первого значения всеми современными лексикографическими источниками немецкого языка: «часть здания, ограниченная стенами, полом и потолком» (пер. наш. – Т.М.), то есть *помещение, комната*. Лексема *Raum* обозначает также и отдельный регион и употребляется в сочетании с топонимами: *im Raum Hamburg, der Raum um Berlin* и т. п., что не характерно для русской лексемы *пространство*.

Для изучения объективации концепта в сопоставляемых языках показательным является также анализ синонимов имен концептов *пространство* и *Raum*. Синонимами имени концепта пространство по данным русских лексикографических источников являются лексемы *простор, приволье, раздолье, ширь, даль*. *Простор* – 1. Свободное, обширное, далекое, видимое пространство, не стесненное ничем по трем размерам своим; 2. Свобода, воля, раздолье; отсутствие каких-либо ограничений, стеснений в чем-либо. *Приволье* – 1. Широкое просторное место, открытое свободное пространство; 2. Свобода, отсутствие всякого стеснения, ограничения, вольная жизнь, избыток во всем. *Раздолье* – Простор, широкое свободное пространство; 2. Отсутствие ограничений, полная свобода. *Ширь* – 1. Широкое пространство, видимое глазом, простор; 2. (разг.) ширина, *Даль* – (разг.) далеко расположенное, отдаленное место, глушь; 2. (поэт.) далеко простирающееся пространство. Как видно из дефиниций синонимов, в них содержится сема «большие размеры пространства»; лексемы *простор, приволье, раздолье* имеют переносное значение. Детальный анализ указанных лексем представлен в работах А.Д. Шмелева и И.Б. Левонтиной [3; 11].

Синонимический ряд имени концепта *Raum* представлен синонимами, конкретизирующими ЛСВ «помещение»: *Zimmer, Räumlichkeit, Stube, Wohnraum, Halle, Saal, Büro* und andere; ЛСВ «протяженность, расстояние»: *Abstand, Entfernung, Strecke, Zwischenraum, Distanz*; ЛСВ «регион»: *Areal, Bereich, Bezirk, Fläche, Gebiet, Gegend, Region, Sektor, Territorium, Zone*; ЛСВ «неограниченная протяженность во всех измерениях»: *Weltraum, Universum, Weltall, Kosmos*. В качестве синонимов приводятся также *Platz* (место), *Auslauf, Spielraum* (перен. возможность свободного передвижения, свободы действий), *Weite* (даль, длина, ширина) [DgW; SvA].

Сопоставительный анализ синонимов приводит к выводу о значительном различии в концептуализации пространства репрезентантами концептов. В русском языке на первый план выдвигается эмоциональное отношение к большим пространствам, обусловившее преобладающие позитивные коннотации синонимов имени концепта, а также связь лексем *простор, приволье, раздолье* с русским этноспецифическим концептом *воля* (отсутствие каких-либо ограничений). Данные синонимы не имеют эквивалентов в немецком языке и могут быть переданы лишь описательным путем. Их приблизительные соответствия в немецком языке лишены позитивных коннотаций и характеризуются рациональным восприятием пространства. Так, лексема *Weite* наряду со значением «значительная пространственная протяженность, бесконечность»: *unermessliche Weite, die Weite des Landes*, имеет также значения «длина» и «ширина, диаметр»: *beim ersten Sprung erreichte sie eine beachtliche Weite; die Öffnung des Gefäßes hat eine geringe Weite*.

Особая значимость больших пространств для русской ментальности отражена в русской художественной литературе и поэзии, причем предпочтение отдается эмоционально окрашенным синонимам имени концепта. Приведем лишь некоторые примеры: *Сюда, по новым им волнам, / все флаги в гости будут к нам, и запируем на просторе* (Пушкин); *Русь! ... Онемела мысль перед твоим пространством. Что прочит сей необъятный простор?* (Гоголь); *Весь безбрежный степной простор кажется осыпанным тонкой золотой пылью* (Куприн); *И знакомые взору просторы / Уж не так под луной хороши. / Буераки...пеньки...косогоры / Опечалили русскую ширь* (Есенин); *Теперь уж деревья не заслоняли простора и можно было видеть небо и даль* (Чехов); *Кругом все та же даль и ширь* (Некрасов). *Какой во всем простор гигантский! / Какая ширь! / Какой размах!* (Пастернак); *Смотри, как на речном просторе ...* (Тютчев); *Привольем пахнет дикий мед ...* (Ахматова); *На солнце, на ветер, на вольный простор ...* (Цветаева).

Эмоциональный заряд, содержащийся в репрезентантах концепта, активно используется также и в песенном творчестве (народном и авторском): *Уж ты поле мое, поле чистое / Свет раздолье мое, ты широкое ...; Широки у нас просторы, необъятные края / В синей дымке встали горы и раскинулись моря...; Эх ты, русское наше приволье / Краю нет на луга и поля / Ты – широкое наше раздолье / Ты – родимая мать земля; Ой ты, степь широкая, степь раздольная; Вниз по матушке по Волге, по широкому раздолью; Широка страна моя родная ...; Зелеными просторами легла моя страна ...;*

Вижу чудное приволье / Вижу нивы и поля / Это русское раздолье / Это русская земля!; Открой нам, Отчизна, просторы свои / Заветные тайны открой ненароком ...; Я ухожу по шпалам на простор / Своей нескладной, но большой страны; Вместе весело шагать по просторам ... и т. д.

Проанализированный нами материал немецкого языка позволяет заключить, что при концептуализации пространства немецким языковым сознанием просматриваются иные тенденции. Языковая репрезентация концепта *Raum* в художественной литературе изучалась на основе анализа 50 000 страниц электронной библиотеки шедевров немецкой классической философии и литературы XVIII–XX вв. [13], что позволило выявить следующие концептуальные признаки: 1) «помещение» *Der Schule Raum erheitert, zu lichtem Saal erweitert* (Goethe); *Freut euch in dem engsten Raum. Was beglückt, es ist kein Traum* (Goethe); *Er ging einige Male in dem engen Raum des Zimmers auf und ab* (Kafka) 2) «место» *Raum ist in der kleinsten Hütte für ein glücklich liebend Paar* (Schiller); *Für eine Freundin hat die kleinste Hütte Raum* (Wieland); *Auf einen kleinen Raum im Schatten war ich gebannt* (Novalis); 3) «ограниченное пространство»: *So lieblich saßest du behütet in einer Laube grünem Raum* (Brentano); *Es ist ein gar beschränkter Raum, man sieht nichts grünes, keinen Baum* (Goethe); *Der Kern allein im schmalen Raum verbirgt den Stolz des Waldes, den Baum* (Schiller); *Sie gingen suchend durch den sonnigen Raum* (Storm); 4) «неограниченная протяженность во всех измерениях, небосвод»: *im himmlischen Raum erblühen die Sterne* (Brentano); *Und leuchtet neu, gesellig, unter Sternen im lichtbesäten Raum* (Goethe). В поэтических произведениях встречается концептуальная метафора сердце-дом, в котором тесно, нет места, его пространство полностью занято чем-либо: *In ihrem Herzen war kein Raum mehr, es war von der Liebe zu Eduard ganz gedrängt ausgefüllt; Man füllt ihn gleich im engen Raum des lieb-lebendigen Herzens* (Goethe). В пространстве сердца может наступить ночь: *Ich sah dich ja im Traum, und sah die Nacht in deines Herzens Raum* (Heine). Признаки пространства (глубина, высота) отмечаются и у души: *In der Seele tiefsten Raum ...* (Heine); *In des Gemüts höheren Raum zog mit ihren Mächten die Seele der Welt* (Novalis).

В целом анализ материала показывает, что эмоциональное отношение к большим пространствам не характерно для немецкой литературы и поэзии. Это объясняется, на наш взгляд, как лингвистическими факторами (отсутствие в немецком языке репрезентантов концепта *Raum* с позитивными коннотациями), так и особенностями немецкой ментальности. При описании больших пространств немецкие авторы используют нейтральное определение *weit* (далекий, дальний, обширный, широкий): *die weite Landschaft, Gegend, Heide, Ebene, Tiefland, Ferne*. По нашему предположению, немецкий концепт *Raum* связан скорее не с шириной пространства (*просторами*), а с его ограниченностью; русскому *простору* может быть противопоставлен немецкий концепт *Enge*. Лексема *Enge* не имеет точного эквивалента в русском языке, ее можно описательно передать как «нехватка места, скудность пространства, теснота». Немецкие лексикографические источники толкуют данную лексему как «*Mangel an Raum oder an der Möglichkeit, sich zu bewegen*» (недостаток пространства или возможности передвижения). Однако, по мнению немецких исследователей, *Enge* не сводится только к внешним обстоятельствам, это более общее понятие, своего рода моральная категория [12. С. 52]. О позитивной оценке данного концепта свидетельствуют немецкие пословицы, в которых проводится мысль о предпочтительности небольшого пространства: *Eng und wohl ist besser als weit und wehe; Nicht weit, nicht groß, doch sorgenlos; Das Breite allein macht das Meer nicht; Klein, aber gemütlich* [GWD]. Позитивное отношение к небольшому пространству связано с характерной для немецкой ментальности потребностью в защищенности и безопасности, которую воплощает немецкий этноспецифический концепт *Gemütlichkeit* (см. подробнее: [6]).

Немецкие народные песни также являются ярким свидетельством особенностей концептуализации пространства, присущих немецкой ментальности. В отличие от русских песен, которые, как правило, посвящены России в целом, в немецких песнях воспевается часть Германии, «малая родина», небольшое, знакомое человеку с детства пространство [14. С. 178]. Характерно, что немецкие народные песни изобилуют топонимами, называющими те или иные местности: *Oberfranken ist mein schönes Heimatland / Wo der Main sich schlängelt wie ein Silberband; Heimweh nach dem schönen, grünen Marschenland / Wo die Nordseewellen spülen an den Strand; Gott geht durch die Fluren, segnet Frankenwald / Kehrst du wieder einst und suchst die Jugendzeit; Steige hoch, du roter Adler, hoch über Sumpf und Sand, hoch über dunkle Kiefernwälder / Heil mein Brandenburger Land; Dann seufz ich still und flüst're leise / Mein Schlesierland, mein Heimatland / Wir sehen uns wieder am Oderstrand; Freund, es zieht mich immer wieder / Unter unser Sternenzelt / Siebenbürgen, treue Heimat, / bist die schönste auf der Welt.*

В целях изучения функционирования репрезентантов изучаемых концептов на современном этапе нами был проведен анализ российских и немецких периодических изданий за 2009-2010 гг. («Известия», «Комсомольская правда», «АИФ», «Московский комсомолец» «Die Welt», «Der Spiegel», «Frankfurter Allgemeine», «Berliner Zeitung», «Bild Zeitung»). Было установлено, что в российских изданиях наиболее частотным является использование имени концепта *пространство* в значении «область распространения чего-л., пределы, сфера воздействия каких-н. факторов»: *медиа-пространство, пространство сети, интернет-пространство, мультимедийное, виртуальное, электронное пространство, постсоветское, единое экономическое, правовое, образовательное, информационное, культурное, предвыборное, политическое, безвизовое, торговое, коммуникативное, профессиональное пространство и т.п.* Активно используются в публицистике и репрезентанты концепта *простор, приволье, раздолье*. Лексема *простор* реализуется, в большинстве случаев, в значении «отсутствие каких-либо ограничений»: *простор для фантазии, воображения, маневра, действий, размышлений, креатива, творчества, надежд, инвестиций*. Следует отметить, что данная лексема сочетается также с именами существительными, содержащими отрицательные коннотации: *простор для взяточничества, коррупции, растратничества средств, обвинений и подозрений, расправ*. Признак «обширное пространство» реализуется в словосочетаниях с множественным числом лексемы с явно положительными коннотациями: *бескрайние, родные, российские, широчайшие, необъятные просторы*, а также *просторы Рунета, просторы сети* и т. п. Посредством использования лексем *приволье* и *раздолье* может быть выражено как позитивное, так и негативное отношение к описываемым явлениям; на первый план в публицистике выдвигается значение «отсутствие ограничений, полная свобода»: *журналистам настоящее приволье, Рублевке приволье, раздолье коллекционерам, раздолье папарацци, раздолье в Интернете* и т. д.

О значимости для русской культуры рассматриваемых лексем, репрезентирующих этноспецифические концепты, свидетельствует и анализ рекламных текстов. Как известно, в рекламе используется стратегия апелляции к национальным ценностям в целях побуждения к приобретению товаров и использованию услуг. Анализ показывает, что лексемы *просторы, приволье, раздолье* широко используются в качестве номинаций торговых марок: «Родные просторы», «Русское приволье», «Куйбышевские просторы» (шоколадные конфеты); «Приволье» (йогурты); «Раздолье» (подсолнечное масло); «Простор» (безлимитный интернет-тариф). Вследствие объединения смыслов «широкое свободное пространство» и «отсутствие ограничений, полная свобода» в семантике лексем *приволье, раздолье* они фигурируют в названиях баз отдыха, загородных развлекательных комплексов, ресторанов и других мест отдыха. Названия *простор/просторы* в сочетании с прилагательными *родные* и *русские* зафиксированы в рекламе загородных комплексов, коттеджных поселков, турфирм, агентств недвижимости, строительных компаний, сельскохозяйственных кооперативов, народных ансамблей песни и т. д.

В немецких текстах массовой коммуникации наиболее частотными репрезентантами изучаемого концепта являются следующие: «помещение, комната, аудитория (в университете)»: *belüfteter, leerstehender, abgedunkelter Raum, die Vorlesung findet im Raum 303 statt*; «территория»: *im Raum Berlin, Bonn, München, im Kölner Raum, der arabische Raum, Mittelmeer Raum*; «сфера функционирования чего-либо»: *Raum für steigende Kurse, viel Raum für Interpretation, Raum für Fragen*. В немецкой публицистике распространенным является также образование сложносоставных существительных с компонентом *Raum*: *der Euro-Raum, EU-Raum, US-Raum, Dollar-Raum*, а также функционирование устойчивых словосочетаний: *einer Sache Raum geben, etw. in den Raum stellen, einige Fragen im Raum stehen lassen, einen zu breiten Raum einnehmen*, в которых также реализуется переносное значение имени концепта.

Анализ немецких рекламных текстов позволил установить, что при рекламировании мест отдыха (гостиниц, ресторанов) внимание потенциальных клиентов привлекается не к большому пространству и отсутствию ограничений, а к привлекательной атмосфере небольшого, уютного пространства: *Gemütlichkeit, die den Gast zum verweilen verführt und ihn wiederkommen lässt. Bei uns ist Gemütlichkeit großgeschrieben*. Имя немецкого этноспецифического концепта *Gemütlichkeit* распространено в названиях мест отдыха: *Hotel zur Gemütlichkeit, Gasthaus zur Gemütlichkeit, Restaurant zur gemütlichen Ecke*.

Итак, комплексный анализ концептов *пространство* и *Raum* позволил установить, что универсальные концептуальные признаки наблюдаются лишь в части понятийного ядра сопоставляемых концептов. Изучение концепта, «погруженного в культуру», приводит к выявлению специфических

признаков, которые обусловлены ментальностью и особенностями организации культурного пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Судьба России: Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. 736 с.
2. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб: Петербург. Востоковедение, 2007. 624 с.
3. Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Родные просторы // Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. М.: Языки русской культуры, 2005. С. 64-75.
4. Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. 448 с.
5. Медведева Д.И. Языковая репрезентация концепта «запрет» в общественных знаках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2008. 22 с.
6. Медведева Т.С. Опыт исследования культурных доминант: этноспецифичный концепт *Gemütlichkeit* // Многоязычие в образовательном пространстве: сб. ст. к 60-летию проф. Т.И. Зелениной: в 2 ч. / под ред. А.Н. Утехиной, Н.М. Платоненко, Н.М. Шутовой. М.: Флинта; Наука, 2009. Ч. 1. Филология. Лингвистика. С. 322-327.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. 314 с.
8. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. М.: Флинта: Наука, 2008. 176 с.
9. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
10. Шмелев А.Д. Пространственная составляющая русской души // Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.
11. Шмелев А.Д. Широта русской души // Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. М.: Языки русской культуры, 2005. С. 51-63.
12. Vausinger H. Typisch deutsch. Wie deutsch sind die Deutschen? 4. Auflage. München: Verlag C. H. Beck, 2005. 176 s.
13. Meisterwerke deutscher Dichter und Denker. Berlin: Digitale Bibliothek, 2000. (CD-ROM).
14. Nuss B. Das Faust-Syndrom. Ein Versuch über die Mentalität der Deutschen. Bonn; Berlin: Bouvier Verlag, 1993. 213 s.
15. Schroll-Machl S. Die Deutschen – Wir Deutsche. Fremdwahrnehmung und Selbstsicht im Berufsleben. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2003. 216 s.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. М.: Астрель, 2006. Т.1. А – Л. 1165 с. [Е].
2. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М.: Эксмо, 2007. 928 с. [РТС].
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2002. 960 с. [ОШ].
4. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. 702 с. [МАС].
5. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова: в 4 т. М.: Огиз; Сов. энцикл., 1935. 1562 с. [У].
6. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия: более 7000 слов и устойчивых словосочетаний / под ред. Г.Н. Складневской. М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2005. 894 с. [ТССРЯ].
7. Duden das Bedeutungswörterbuch. 3 Aufl., neu bearb. und erw. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2002. 1103 s. [DB].
8. Duden das größte Wörterbuch der deutschen Sprache. In zehn Bänden. 3 Aufl., völlig neu bearb. und erw. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1999. 4320 s. [DgW].
9. Duden Deutsches Universalwörterbuch. 4 Aufl., neu bearb. und erw. Auflage. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2001. 1892 s. [DDU].
10. Synonymwörterbuch. Sinnverwandte Ausdrücke der deutschen Sprache / VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1978. 643 s. [SvA].
11. Grosses Wörterbuch Deutsch. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Köln: Buch und Zeit Verlagsgesellschaft mbH., 1995. 446 s. [GWD].
12. Langenscheidt Grosswörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Berlin; München; Wien; Zürich; New York, 1997. 1213 s. [L].

T.S. Medvedeva

The concept *space* in Russian and German linguistic cultures

The article presents an integrated analysis of the concept *space* in Russian and German linguistic cultures. Universal notional characteristics of the concept as well as the peculiarities of its language representation in both linguistic cultures are revealed on the basis of lexicographic sources and texts of different types.

Keywords: mentality, universal concept, space.

Медведева Татьяна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент
ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: medved@pils.uni.udm.ru

Medvedeva T.S., candidate of philology, associate professor
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st., 1/2
E-mail: medved@pils.uni.udm.ru